ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

596

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 596

СОДЕРЖАНИЕ

1619-1633 Новые данные по распространению большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905. Е.А.КОБЛИК, В.Ю.АРХИПОВ, Я.А.РЕДЬКИН

1634-1637 О сибирском вьюрке *Leucosticte arctoa* в Хараулахских горах. В.И.КАПИТОНОВ

1638-1639 Редкие журавли в Забайкалье. А.А.ВАСИЛЬЧЕНКО

1639 Встречи редких видов птиц в Нижнем Приобье. С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

© Русский орнитологический журнал, 2010
Дата опубликования: 17 сентября 2010

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 596

CONTENTS

1619-1633 New data on distribution of the large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905.
E.A.KOBLIK, V.Yu.ARKHIPOV, Ya.A.REDKIN

1634-1637 On the Asian rosy finch *Leucosticte arctoa* in the Kharaulakh mountain area.
V.I.KAPITONOV

1638-1639 Rare cranes in Transbaikalia.
A.A.VASILCHENKO

1639 The records of rare birds in Low Ob region.
S.P.PASKHALNY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2010

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **596**: 1619-1633*

Новые данные по распространению большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905

Е.А.Коблик[1)], В.Ю.Архипов[2)], Я.А.Редькин[1)]

[1)] Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета, ул. Большая Никитская, 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru
[2)] Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино, Московская обл., 142290, Россия. E-mail: arkhivov@gmail.com

Поступила в редакцию 14 сентября 2010

13 ноября 1867 в долине реки Саттледж близ города Рампур (северо-западная Индия, штат Химачал-Прадеш) известным британским орнитологом Аланом Юмом (Allan Octavian Hume) была добыта взрослая особь новой для науки камышевки. Внешне она напоминала садовую камышевку *Acrocephalus dumetorum*, но отличалась от неё заметно более крупным клювом. Вид был назван *Phyllopneuste macrorhyncha* Hume, 1869 (*Ibis*, p. 357, terra typica: Rampur, Sutlej Valley, Himalaya Mountains, north-western India). Через два года первооткрыватель перевёл его в род *Acrocephalus*. Спустя почти полвека вид был переименован Гарри Оберхользером в *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905, поскольку имя, данное Юмом при первоописании, оказалось преоккупировано: *Calamoherpe macrorhyncha* Müller, 1853 – синоним *Acrocephalus stentoreus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833). На большинстве европейских языков *A. orinus*, следуя первоописанию Юма, назвали «большеклювой камышевкой» (Dircz 2006), в «Пятиязычном словаре названий животных» (Бёме, Флинт 1994) она названа так же и по-русски (дословный перевод с английского large-billed reed warbler). До 2006 года *A. orinus* была известна только по типовому экземпляру, хранящемуся в коллекции Национального музея естественной истории (Тринг, Великобритания).

27 марта 2006 второй экземпляр этой камышевки был пойман в паутинную сеть при кольцевании птиц в Laem Phak Bia (юго-западный Таиланд). С живой птицы были сняты промеры и взяты пробы крови для генетического анализа (Round *et al.* 2007). Вторично эта же особь была поймана там же Ф.Д.Раундом 21 марта 2008, а 28 марта этого года третий экземпляр был отловлен в сеть им же в резервате Nam Kham на севере Таиланда (Nimnuan, Round 2008). Обе особи были взрослыми, пол отловленных птиц (как и типового экземпляра) неизвестен. Хотя к этому времени уже был сделан подробный обзор,

проясняющий морфологическую и генетическую специфику *A. orinus* относительно других видов камышевок (Bensch, Pearson 2002), высказывались мнения, что типовой экземпляр может иметь гибридное происхождение или это аномальная особь садовой камышевки. Только после находок Раунда сомнения в реальности вида исчезли. Стало очевидно также, что *A. orinus* не вымерла в XIX века, а продолжает существовать в наши дни.

В результате целенаправленных поисков, предпринятых группой исследователей в коллекциях некоторых музеев Европы и США, к 2008 году были найдены ещё 11 экземпляров большеклювой камышевки, ошибочно определённых ранее как садовые камышевки (Pearson *et al.* 2008; Svensson *et al.* 2008). Четыре из них (не считая типового) хранятся в Национальном музее естественной истории (Тринг, Великобритания), два – в Музее зоологии Мичиганского университета (Энн-Арбор, США), остальные – в Американском музее естественной истории (Нью-Йорк, США). Большинство из них – взрослые самцы, две взрослых самки и молодой самец хранятся в Тринге, один молодой самец – в Нью-Йорке. Все птицы добыты в период с 1869 по 1937 год. Молекулярно-генетический анализ, сделанный на основе взятых от всех отловленных особей и коллекционных экземпляров образцов крови или тканей, подтвердил, что *A. orinus* – вид, сестринский к *A. dumetorum*. Несмотря на весьма слабые морфологические отличия, эти виды различаются на генетическом уровне (ген cytochrome b митохондриальной ДНК – более чем на 7%), даже лучше, чем другие сестринские виды рода *Acrocephalus* (Bensch, Pearson 2002; Round *et al.* 2007; Svensson *et al.* 2008; Свенссон 2009).

Проанализировав датировки и географию известных на тот момент встреч, Ларс Свенссон и его соавторы (Svensson *et al.* 2008, 2010) предположили, что находки на севере Индии относятся, скорее всего, к пролётным птицам, а находки в Таиланде и Мьянме – к мигрирующим и зимующим птицам. Более важны для выяснения области вероятного гнездования вида 4 птицы, добытые 16-22 июля 1937 на северо-востоке Афганистана, и особи, добытые 18 августа 1900 и 25 августа 1879, соответственно, на юго-востоке Казахстана и северо-востоке Пакистана. Особый интерес представляет самец в ювенильном оперении, добытый (по мнению авторов, исходивших из данных этикетки) Н.А. Зарудным под городом Джаркентом (южный макросклон Джунгарского Алатау) 18 августа (5 августа по старому стилю) 1900, и хранящийся ныне в Американском музее естественной истории (Svensson *et al.* 2008; Свенссон 2009; Wassink 2009). Эта находка позволяет думать, что гнездовая часть ареала вида простирается (или простиралась) к северу до юга Казахстана и прилегающих районов Средней Азии. Северо-восток Афганистана и Пакистана, горный северо-запад Индии

также включены в предполагаемую область гнездования большеклювой камышевки.

В примечании к заметке Л.Свенссона (2009), вышедшей в «Казахстанском орнитологическом бюллетене 2008» на русском языке, его составитель О.В.Белялов уточняет некоторые обстоятельства казахстанской находки. Приводим его текст целиком:

«Птиц у Джаркента в 1899-1900 гг. коллектировал поручик артиллерии Б.П.Кореев, сборы которого обработал Н.А.Зарудный (Зарудный, Кореев 1905). В очерке, посвященном *Acrocephalus dumetorum*, на стр. 86 написано: «Гнездится во втором и третьем поясах высоты. Обыкновенна на гнездовье в Тышкане до высоты 5000 (футов). В 1900 г. под Джаркентом объявилась около 3 мая. Несколько экземпляров было замечено здесь во второй трети августа». Перечислены добытые в Тышкане 8-10 мая 1900 г. (ст. стиля) экземпляры – 6 самцов и самка. Экземпляр от 5 августа 1900 г. не упоминается. Где сейчас хранятся джаркентские сборы Б.П.Кореева, не известно. По информации Ларса Свенссона, экземпляр *Acrocephalus orinus* попал в Американский музей Природы в Нью-Йорке из коллекции Ротшильда в 30-е годы. Как и когда он оказался в коллекции Ротшильда, не известно».

Дальнейшие исследования позволили расширить географию находок. Анализ фотоматериалов показал, что камышевки, предположительно относящиеся к *A. orinus*, были встречены в национальном парке Канха в Центральной Индии (апрель-май 2008 г.) и неподалёку от Калькутты в Западной Бенгалии (1 апреля 2007 г.) (Svensson *et al.* 2010). По сообщению В.М.Лоскота (цит. по: Svensson *et al.* 2010) два экземпляра, хранящиеся ныне в фондах Зоологического института РАН (Санкт-Петербург), также относятся к этому виду. Оба были добыты на юго-западе Киргизии (Форт Гюльча) в мае предположительно 1885 и 1910-х годов (коллекторы, соответственно, Г.Е.Грум-Гржимайло и С.А.Алексеев) (рис. 1).

В 2008 году Роберт Тимминс обнаружил неизвестную камышевку в Афганском Бадахшане, в долине реки Пяндж на границе с Таджикистаном. На 2 км маршрута по приречным кустарниковым зарослям близ селения Гоз Хун 3 июня им были отмечены не менее 12 поющих самцов и сделаны аудиозаписи их голосов. Ларс Свенссон, которому были отправлены записи песен, высказал предположение, что это может быть большеклювая камышевка (Timmins *et al.* 2009). В этом же районе 1-16 июня следующего, 2009-го года группа исследователей применила методику выборочного отлова особей вида паутинными сетями на предъявление записи песни. В 4 пунктах за 2 недели было суммарно пойманы 19 особей данного вида. Примечательно, что 4 из них были отловлены близ населенного пункта Зебак, откуда происходят 2 самца, добытых 21-22 июля 1937 и хранящихся в Американском

музее естественной истории. Гнёзд найдено не было, от всех пойманных птиц взяли образцы для генетического анализа и сняли промеры. Молекулярно-генетический и морфометрический анализы доказали правильность определения вида. Выяснилось, что песня большеклювой камышевки имеет наибольшее сходство с песней садовой камышевки. Судя по результатам этих исследований, *A. orinus* представляется нередкой в приречных кустарниковых биотопах Ваханского коридора (северо-восточный Афганистан) на высотах более 3000 м н.у.м. (Timmins *et al.* 2009). Наконец, 5-19 июля 2009 года 8 взрослых большеклювых камышевок были отловлены в сходных местообитаниях в трёх пунктах таджикского Горного Бадахшана (рис. 1), причём одна пара 18 июля кормила двух слётков (Aye *et al.* 2010). Эту находку можно считать первым установленным фактом гнездования большеклювой камышевки.

Рис. 1. Карта регистраций большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus*.
Заполненные значки – наши находки (крупные – две и больше регистрации из одного места).
Незаполненные значки – регистрации *A. orinus*, известные из литературы.

География находок в Средней Азии и Казахстане

Опубликованная информация о географии находок *A. orinus* позволяет считать, что этот вид был представлен в составе гнездовой авифауны Российской Империи, а впоследствии – Советского Союза, но оказался пропущен отечественными орнитологами вследствие его сходства с садовой камышевкой. Современные исследования показы-

вают, что он и поныне входит в состав гнездовой авифауны Северной Евразии (в рамках границ бывшего СССР). Начиная с лета 2009 года мы предприняли специальный поиск особей этого вида в музейных коллекциях бывшего СССР (Коблик и др. 2010). В таблице 1 представлены обобщённые данные по найденным взрослым экземплярам.

В коллекции М.А.Мензбира, распределённой между фондами Зоологического музея Московского государственного университета (далее ЗММУ) и Государственного Дарвиновского музея (ГДМ, Москва), удалось найти два взрослых экземпляра, собранных под Кулябом (юг нынешнего Таджикистана) в мае 1910 года М.Н.Дивногорским. Это самцы, добытые 19 (6 по ст. стилю) мая. Интересно, что там же, но 3 мая (20 апреля по ст. стилю) М.Н.Дивногорский добыл крупную самку садовой камышевки, первоначально отнесённую нами по морфологическим признакам к *A. orinus*, однако, определённая молекулярно-генетическим анализом как *A. dumetorum*.

В дальнейшем были обнаружены ещё 7 экземпляров в фондах Зоологического музея Московского государственного университета:

Взрослый самец, добытый Л.С.Степаняном 27 мая 1971 у посёлка Ширвоз, в урочище Барвоз долины реки Шахдара (Горно-Бадахшанская автономная область, далее – ГБ АО Таджикистана).

Серия из 4 взрослых самцов и 2 взрослых самок, собранная Б.Н. Гуровым 13-22 июня 1976 в окрестностях кишлака Барсем Шугнакского района ГБ АО Таджикистана.

Основываясь на данных каталога орнитологических коллекций Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея Национальной академии наук Украины (ЗМ ННПМ НАНУ, Киев) (Пекло 2008), мы изучили в этих фондах небольшую серию (n = 8) садовых камышевок с юга Средней Азии. Три взрослых самца из Горного Бадахшана были переопределены как *A. orinus*. Два добыты В.М.Лоскотом, 31мая 1968 в долине реки Шахдара в окрестностях Хорога (Шугнакский район ГБ АО Таджикистана), один – Н.Л.Клестовым 19 июня 1979 в лесхозе Барвоз, также в долине реки Шахдара.

В фондах Биолого-почвенного факультета Национального университета Узбекистана (НУУз, Ташкент), где, в частности, хранится значительная часть коллекционных сборов Н.А.Зарудного, промеры и фотографии садовых камышевок по нашей просьбе осуществили Р.Д. Кашкаров, А.А.Атаходжаев, И.Атамурадова, Н.Азимов и Ш.Зиёватдинов. Судя по этим данным, к *A. orinus* предположительно относятся также два взрослых самца, добытые Д.Н.Кашкаровым, соответственно, 19 мая 1926 на озере Бийлю-куль в устье реки Асса [Жамбылская (Джамбульская) область Казахстана] и 23 июня 1927 в окрестностях Чимгана (западные отроги Чаткальского хребта, Ташкентская область Узбекистана).

Таблица 1. Взрослые *Acrocephalus orinus* (*n* = 14), найденные авторами в коллекциях бывшего СССР

Инвентарный номер	Коллекция	Пол	Координаты	Локалитет	Дата	Коллектор
R-105026	ЗММУ	Самец	37°33' с.ш., 71°44' в.д.	Барсем, Горный Бадахшан, Таджикистан	22.06.1976	Б.Н.Гуров
R-105027	ЗММУ	Самка	37°33' с.ш., 71°44' в.д.	Барсем, Горный Бадахшан, Таджикистан	16.06.1976	Б.Н.Гуров
R-105029	ЗММУ	Самец	37°33' с.ш., 71°44' в.д.	Барсем, Горный Бадахшан, Таджикистан	13.06.1976	Б.Н.Гуров
R-105031	ЗММУ	Самец	37°33' с.ш., 71°44' в.д.	Барсем, Горный Бадахшан, Таджикистан	14.06.1976	Б.Н.Гуров
R-105030	ЗММУ	Самец	37°33' с.ш., 71°44' в.д.	Барсем, Горный Бадахшан, Таджикистан	16.06.1976	Б.Н.Гуров
R-105028	ЗММУ	Самка	37°33' с.ш., 71°44' в.д.	Барсем, Горный Бадахшан, Таджикистан	13.06.1976	Б.Н.Гуров
R-121605	ЗММУ	Самец	37°11' с.ш., 71°51' в.д.	р. Шахдара, Горный Бадахшан, Таджикистан	27.05.1971	Л.С.Степанян
R-21169	ЗММУ	Самец	37°55' с.ш., 69°47' в.д.	Куляб, Таджикистан	19.05.1910	М.Н.Дивногорский
6629/1208	ГДМ	Самец	37°55' с.ш., 69°47' в.д.	Куляб, Таджикистан	19.05.1910	М.Н.Дивногорский
32043/27	ЗМ ННПМ НАНУ	Самец	37°11' с.ш., 71°51' в.д.	р. Шахдара, Горный Бадахшан, Таджикистан	19.06.1979	Н.Л.Клестов
24607/19	ЗМ ННПМ НАНУ	Самец	37°28' с.ш., 71°35' в.д.	р. Шахдара, Горный Бадахшан, Таджикистан	31.05.1968	В.М.Лоскот
26208/21	ЗМ ННПМ НАНУ	Самец	37°28' с.ш., 71°35' в.д.	р. Шахдара, Горный Бадахшан, Таджикистан	31.05.1968	В.М.Лоскот
16980	НУУз	Самец	43°04' с.ш., 70°43' в.д.	Оз. Бийлю-куль, Казахстан	19.05.1926	Д.Н.Кашкаров
16976	НУУз	Самец	41°33' с.ш., 70°00' в.д.	Чимган, Узбекистан	23.06.1927	Д.Н.Кашкаров

По данным Л. Свенссона с соавторами (Svensson *et al.* 2010) и О.В. Белялова (личн. сообщ.) в фондах Института зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы) большеклювая камышевка не представлена. Помимо обнаруженных *A. orinus*, в коллекциях ЗММУ, ГДМ, БПИ ДВО РАН (Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук), ЗМ ННПМ НАНУ нами было проанализировано 95 экземпляров *A. dumetorum*, происходящих из разных частей Средней Азии и южных районов Казахстана. В их число входят 33 экз. из Туркменистана, 19 экз. из южных районов Узбекистана, 12 экз. из Таджикистана, 8 экз. из Кыргызстана, 20 экз. из Южного Казахстана и 3 экз. из Северо-Западного Китая (Синьцзян).

От 15 экземпляров камышевок из коллекций ЗММУ, ГДМ, ЗМ ННПМ НАНУ, предварительно определённых нами как *A. orinus*, были взяты пробы тканей (от 2 экз. из НУУз пробы пока не взяты). Генетический материал получен для 12 птиц. Молекулярно-генетический анализ в 11 случаях подтвердил принадлежность птиц к *A. orinus*, и в одном случае – к *A. dumetorum* (Koblik *et al.* in prep.). Для экземпляра R-21169 результат не был получен (возможно, из-за степени сохранности материала), но ярко выраженный комплекс морфологических признаков (см. табл. 2) позволяет отнести его к *A. orinus*.

Диагностические признаки

Среди *A. dumetorum*, более многочисленных в сборах из Средней Азии и Казахстана, обнаруженные нами экземпляры *A. orinus* выделялись заметно более длинным и немного более массивным клювом (рис. 2), более длинным и ступенчатым (крайние рулевые значительно короче центральных) хвостом, а также более длинным и слегка спрямлённым когтем заднего пальца. Кроме того, большеклювые камышевки незначительно отличались от садовых более тёмной общей окраской. Верхняя сторона тела *A. orinus* выглядит более оливково-бурой, тогда как для *A. dumetorum* обычно характерен бледный серовато-оливковый тон. Нижняя сторона тела у большеклювой камышевки немного более желтоватая.

В последней работе Л.Свенссона с соавторами (Svensson *et al.* 2010) проведено сравнение размерных показателей *A. orinus* и *A. dumetorum* (табл. 2). Помимо очевидных различий между этими видами в длине клюва, также показаны достаточно устойчивые различия в длине хвоста, длине когтей, отмечается в среднем бóльшая у *A. orinus* длина цевки. Сколько-нибудь устойчивых различий в размерах и строении крыла у этих двух видов не обнаружено. К сожалению, в обсуждаемой работе (Svensson *et al.* 2010) сравниваемые выборки двух видов не разделены по полу и возрасту, что, несомненно, объясняется

слишком малым числом птиц, а также тем, что у некоторых экземпляров пол не определён.

Длина крыла, выпрямленного на плоскости, мы измеряли линейкой с упором. Все прочие промеры выполнены штангенциркулем. При этом длина хвоста измерялась от основания центральной пары рулевых до их вершин; цевка – от интертарзального сочленения до основания среднего пальца; коготь заднего пальца измерялся от его основания сверху. Пояснения относительно остальных размерных показателей приведены в таблицах.

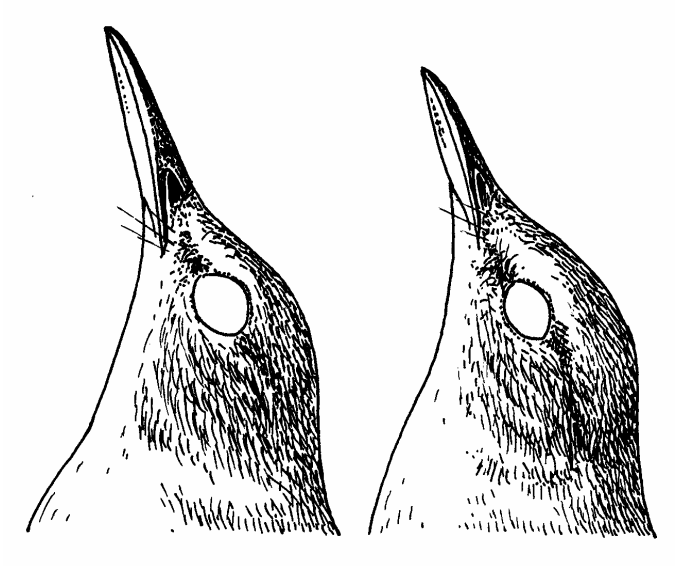

Рис. 2. Профили *Acrocephalus orinus* (слева) и *A. dumetorum* (справа).
Прорисовка по коллекционным материалам Зоологического музея Московского университета.

Большинство размерных показателей выявленных нами экземпляров большеклювой камышевки (табл. 3) более или менее сходны с приведёнными в работе Л.Свенссона с соавторами. Однако обращают на себя внимание несколько меньшие показатели длины хвоста, по крайней мере у части изученных *A. orinus*,– в среднем 54.9±2.85 мм при минимуме 50.5 мм (Svensson *et al.* 2010). У наших экземпляров (n = 11) этот показатель составил в среднем 57.3±1.51 мм (от 54.3 до 59.2 мм). В этой же связи и отношение длины хвоста к длине крыла в обсуждаемой работе приводится как 87.8±3.30% (83.5-93.8%), тогда как по нашим данным оно составляет 91.5±1.86% (89.1-94.3%). (табл. 2, 3).

По нашим данным, большеклювая камышевка наиболее надёжно диагностируется при использовании комплекса признаков, важнейшими из которых являются длина клюва, длина когтя заднего пальца, бóльшая ступенчатость и относительно бóльшая длина хвоста (табл. 4). Длина клюва у взрослых большеклювых камышевок обычно превышает 18 мм при измерении от черепа и 11.5 мм при измерении от заднего края ноздри. У садовой камышевки эти показатели крайне

Таблица 2. Размеры большеклювой *Acrocephalus orinus* и садовой *A. dumetorum* камышевок без разделения по полу (по Svensson *et al*. 2010).

Размерные показатели	*Acrocephalus orinus*					*Acrocephalus dumetorum*				
	n	***M***	*SD*	min	max	*n*	***M***	*SD*	min	max
Длина крыла (мм)	12	**62.6**	1.84	60	65.5	194	**62.7**	1.68	59.0	67.0
Расстояние от вершины первого второстепенного махового (11-го пера от дистального края крыла) до вершин самых длинных первостепенных, мм	9	**12.3**		11.0	13.0	192	**13.3**		11.0	16.0
2-е ПМ короче вершины крыла, мм	9	**5.0**		4.0	6.5	192	**4.4**		3.0	6.5
Длина хвоста, мм	14	**54.9**	2.85	50.5	60.0	176	**51.5**	2.10	45.0	56.0
Длина хвоста / длина крыла, %	12	**87.8**	3.30	83.5	93.8	176	**82.0**	2.57	74.4	87.3
Длина цевки, мм	13	**23.4**	0.39	22.5	23.8	175	**22.1**	0.55	20.2	23.4
Длина когтя заднего пальца, мм	13	**7.4**	0.25	7.1	7.8	173	**6.1**	0.40	5.2	7.2
Длина когтя среднего пальца, мм	11	**6.4**	0.25	5.9	6.9	125	**5.3**	0.48	4.0	6.7
Длина клюва от черепа, мм	14	**18.8**	0.76	18.0	20.6	180	**16.6**	0.65	15.0	18.0
Длина клюва от ноздри, мм	12	**9.8**	0.44	9.1	10.4	163	**8.8**	0.54	7.2	10.0
Ширина клюва на уровне заднего края ноздри, мм	12	**3.9**	0.25	3.4	4.2	174	**3.5**	0.20	2.8	4.0
Высота клюва на уровне границы оперения лба, мм	12	**3.3**	0.29	3.0	4.1	98	**3.2**	0.18	2.7	3.7

Таблица 3. Размеры взрослых экземпляров большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus*, обнаруженных в коллекциях музеев Москвы, Киева и Ташкента.

Коллекция	ЗММУ	ЗММУ	ЗММУ	ЗММУ	ЗММУ	ЗММУ	ЗММУ	ЗММУ	ГДМ	ЗМ ННПМ НАНУ	ЗМ ННПМ НАНУ	ЗМ ННПМ НАНУ	НУУз	НУУз
Инвентарный номер	R-21169	R-105026	R-105027	R-105029	R-105031	R-105030	R-105028	R-121605	6629/1208	32043/27	24607/19	26208/21	16980	16976
Пол	Самец	Самец	Самка	Самец	Самец	Самец	Самка	Самец	Самец	Самец	Самец	Самец	Самец	Самец
Длина крыла, выпрямленного на плоскости, мм	61.8	64.0	62.0	59.4	62.5	63.8	60.6	63.4	63.3	63.0	62.8	63.7	66.5*	62.7*
Длина крыла (без выпрямления) измеренная штангенциркулем, мм	58.8	61.9	60.2	58.1	60.4	61.6	58.4	61.9	61.8	61.3	61.0	62.7	—	—
Расстояние от вершины первого второстепенного (11-го махового) до вершин самых длинных первостепенных, мм	12.4	14.0	13.3	13.0	13.3	11.8	12.2	13.3	12.8	13.3	13.6	14.7	—	—
2-е ПМ короче вершины крыла, мм	4.8	4.6	5.0	5.0	6.1	5.5	6.2	5.2	5.0	4.6	5.4	5.2	—	—
Длина хвоста, мм	—	58.3	58.1	56.0	56.6	58.6	54.3	59.0	59.2	56.1	56.9	57.0	—	—
Длина хвоста / длина выпрямленного крыла, %	—	91.1	93.7	94.3	90.6	91.9	89.6	93.1	93.5	89.1	90.6	89.5	—	—
Расстояние между вершинами крайних и центральных рулевых, мм	—	7.5	9.4	6.3	7.3	8.7	6.8	8.8	7.0	6.6	6.0	7.6	—	—
Длина цевки, мм	23.1	23.2	22.8	22.1	23.3	23.2	23.4	23.5	24.2	22.8	22.7	23.0	—	—
Длина когтя заднего пальца, мм	8.2	7.5	7.3	7.0	7.0	7.3	6.9	7.4	8.2	7.0	7.0	7.3	7.8*	7.5*
Длина клюва от черепа, мм	19.6	19.6	18.6	18.0	19.1	19.1	18.3	18.8	19.2	19.1	19.3		18.4*	18.0*
Длина клюва от переднего края ноздри, мм	10.3	10.4	10.1	9.7	9.8	10.0	9.6	9.9	9.8	9.6	10.1	—	—	—
Длина клюва от заднего края ноздри, мм	12.0	12.0	—	11.5	11.6	11.5		11.7	11.8	11.5	11.8	—	—	—
Ширина клюва на уровне ноздри, мм	5.0	4.7	4.4	4.5	4.2	4.7	4.6	4.7	4.5	4.5	4.6	4.4	5.0*	4.8*
Высота клюва на уровне границы оперения лба, мм	3.1	3.3	3.4	3.7	3.4	3.3	3.3	3.4	3.1	—	3.6	—	—	—
Масса тела, г	—	—	12.4	10.1	11.5	11.8	11.6	—	—	—	—	—	—	—

* Измерения выполнены Р.Д.Кашкаровым, А.А.Атаходжаевым, И.Атамурадовой, Н.Азимовым и Ш.Зиёватдиновым.

Таблица 4. Важнейшие диагностические размерные признаки большеклювой *Acrocephalus orinus* и садовой *A. dumetorum* камышевок (оригинальные данные).

Размерные показатели	*Acrocephalus orinus*, взрослые птицы без разделения по полу					*Acrocephalus dumetorum*, взрослые самцы				
	n	***M***	*SD*	min	max	*n*	***M***	*SD*	min	max
Длина клюва от черепа, мм	13	**18.9**	0.55	**18.0**	**19.6**	30	**17.1**	0.48	**16.2**	**18.0**
Длина клюва от заднего края ноздри, мм	9	**11.7**	0.22	**11.5**	**12.0**	30	**10.7**	0.47	**9.7**	**11.4**
Длина когтя заднего пальца, мм	14	**7.4**	0.42	**6.9**	**8.2**	30	**6.2**	0.27	**5.7**	**6.7**
Расстояние между вершинами крайних и центральных рулевых, мм	11	**7.5**	1.06	**6.0**	**9.4**	30	**4.9**	1.03	**3.3**	**7.5**
Длина хвоста / длина выпрямленного крыла, %	11	**91.5**	1.86	**89.1**	**94.3**	30	**84.0**	0.02	**81.0**	**88.0**
Длина хвоста, мм	11	57.3	1.51	54.3	59.2	30	53.2	1.73	50.0	58.0
Длина крыла выпрямленного на плоскости, мм	14	62.8	1.66	59.4	66.5	30	63.2	1.62	60.6	66.6

редко достигают таких величин. Длина когтя заднего пальца у *A. orinus* обычно составляет 7 мм и более, тогда как у *A. dumetorum* она обычно не более 6.7 мм. Расстояние между вершинами крайних и центральных рулевых у *A. orinus* обычно превышает 6.5 мм, у *A. dumetorum* этот показатель крайне редко достигает данной величины и лишь как исключение может превысить 7 мм. Длина хвоста и крыла варьирует у этих двух видов в весьма широких пределах (самцы в среднем более длиннокрылые и длиннохвостые, чем самки). Но отношение этих показателей, по нашим данным, не перекрывается: у *A. orinus* – более 89%, тогда как у *A. dumetorum* редко достигает 88%.

Следует признать, что изученный к настоящему моменту коллекционный материал по обсуждаемому виду остаётся крайне малочисленным и не позволяет полноценно охарактеризовать его половую, возрастную, сезонную и индивидуальную изменчивость.

Обсуждение и выводы

Судя по географии мест сборов перечисленных выше экземпляров, добытых в мае-июне, исторический гнездовой ареал вида в Северной Евразии, вероятно, охватывает или охватывал горные и предгорные (900-3000 м н.у.м.) районы Таджикистана (за исключением Восточного Памира), Киргизии, восточного Узбекистана и юго-восточного Казахстана. (табл. 1, рис. 1). Наибольшее число особей (как минимум 10) собрано на западе таджикской части Бадахшана (долина реки Шахдары, Шугнакский район ГБ АО Таджикистана), причём эти сборы – наиболее поздние по времени (1968-1979 гг.). Учитывая современные находки в афганской и таджикской частях Бадахшана (Timmins *et al.* 2009; Aye *et al.* 2010), именно бассейн Пянджа можно считать основным районом обитания большеклювой камышевки. По-видимому, пока самая северо-западная и самая низкогорная точка находки вида – озеро Бийлю-куль (430 м н.у.м.). В связи с указанными выше находками большеклювой камышевки требуют более тщательной проработки вопросы о существовании области гнездования «садовой» камышевки в Средней Азии (Portenko, Stübs 1976), а также о существовании районов симпатрии большеклювой и садовой камышевок.

Самые ранние фиксации *A. orinus* в регионе относится к 19 мая, а более половины особей (8) добыты в июне (табл. 1). Судя же по датировкам экземпляров в исследованных нами сборах *A. dumetorum* (n = 95), этот вид появляется в среднеазиатско-южноказахстанском регионе с последней декады апреля (3 особи), наибольшее число добытых птиц приходится на май (53), июнем датировано всего 14 особей, а началом июля – 3. С 7 по 22 июля следовал перерыв в сборах, в последней декаде июля добыта 1 особь, в августе – 14, сентябре – 6, ноябре – 1. При этом в горной части региона (Памиро-Алай, Тянь-Шань) в июне-июле

суммарно собрано лишь 4 экземпляра *A. dumetorum*. В.Н.Шнитников (1949) не приводит конкретных данных, доказывающих гнездование садовой камышевки в Семиречье. Нет таких данных и в сводке по птицам Киргизии А.И.Янушевича с соавторами (1960), однако после 1960 года садовая камышевка появилась в Прииссыкулье, а в настоящее время является там обычным видом (Давранов 1991). Согласно А.Ф.Ковшарю (1972), садовая камышевка в Казахстане в норме гнездится в Казахском мелкосопочнике и на Западном Алтае, а к югу от озёр Балхаш, Сассыкколь и Алаколь известен лишь единственный случай её размножения: в Алматы добыт нелетающий птенец. Известно, что два гнездовых птенца были добыты Н.А.Северцовым в верхнем течении реки Или на территории нынешнего Китая (Ковшарь 1972), однако поздний срок находки (28 августа) позволяет сомневаться в том, что это были нелётные особи и они не могли относиться к мигрантам. А.И.Иванов (1969) считает, что достоверных данных о размножении вида на Памиро-Алае нет, «…хотя Р.Н.Мекленбурцев (1958) уверенно говорит о гнездовании садовой камышевки в долине Кашкадарьи, а Н.А.Зарудный – о гнездовании в долине р. Кафирниган у Кабадиана (в садах), у Джиликуля и Пархара (в тугаях) и в горах к востоку от Куляба (в горных лиственных лесах)…». В сводке «Птицы Узбекистана» (1995) Р.Н.Мекленбурцев пишет: «По убеждению О.В.Митропольского и нашим летним наблюдениям, садовая камышевка не гнездится на территории Узбекистана, а редкие летние встречи принадлежат холостующим особям». И.А.Абдусалямов (1973) приводит для Таджикистана сведения о гнездовых парах садовой камышевки в тугаях по Сырдарье и Зеравшану, о выводках и слётках на Шахдаре, Ванче, Дарвазском хребте, но даёт описание лишь одного найденного гнезда (урочище Сары-Кумыш, Сырдарья). П.В.Квартальнов (личн. сообщ.) не исключает вероятность того, что это гнездо принадлежало индийской камышевке *Acrocephalus agricola*.

С учётом приведенных нами данных нельзя исключить вероятность того, что гнездовые находки *«A. dumetorum»* в горах и предгорьях Средней Азии и юга Казахстана на самом деле представляли собой находки *A. orinus*. Данный вопрос, по-видимому, невозможно решить только с помощью анализа существующих орнитологических коллекций, так как большинство сборов *A. dumetorum* из этого региона (как показано выше) сделано в период сезонных миграций, а немногие летние находки этого вида можно отнести к летующим негнездящимся птицам (Коблик и др. 2010). Единственная регистрация гнездования садовой камышёвки к югу от Средней Азии была сделана в 1875 году в предгорьях Гималаев в Индии (Anderson 1875). Однако, подробное описание гнезда, приведённое в статье, явно указывает на ошибку в определении хозяина гнезда: постройка описывается как шаровид-

ная с боковым входом, что совершенно не характерно для представителей рода *Acrocephalus*.

Отдельная тема, выходящая за рамки этой публикации,– поиск возможных научных синонимов *A. orinus* в работах Н.А.Северцова, Н.А.Зарудного и других отечественных зоологов, работавших в Туркестане в последней трети XIX и начале XX века. Мы не исключаем вероятности того, что одно из имён, присвоенных этими исследователями камышевкам региона (*Salicaria macronyx* Severtzov, 1873; *Salicaria eurhyncha* Severtzov, 1873; *Salicaria sphenura* Severtzov, 1873; *Salicaria ilensis* Severtzov, 1879; *Acrocephalus dumetorum affinis* Zarudny, 1890), может относиться к *A. orinus* и иметь приоритет перед этим названием.

Необходимо в ближайшее же время активизировать полевые исследования на территории Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, юга Казахстана, чтобы установить статус, выявить современные места обитания, изучить особенности биологии и экологии, наладить охрану популяций большеклювой камышевки – одного из самых загадочных и редких видов птиц мира.

Авторы выражают искреннюю признательность главному хранителю орнитологической коллекции ЗИН РАН В.М.Лоскоту за обмен важной информацией в процессе обсуждения наших находок. Мы глубоко благодарны хранителям орнитологических фондов А.М.Пекло (ЗМ ННПМ НАНУ) и И.В.Фадееву (ГДМ), любезно разрешившим нам работать со сборами камышевок в курируемых ими коллекциях. Мы благодарим В.С.Шишкина (ИПЭЭ РАН) за помощь в ознакомлении с литературными источниками XIX – начала XX вв. по орнитологическим сборам, сделанным в Туркестане. Наше исследование было бы менее полным без данных о промерах и локалитетах интересующих нас особей в фондах ЗИН РАН и НУУз, а также других ценных сведений, полученных от М.В.Калякина (ЗММУ), Р.Д.Кашкарова (НУУз) и О.В.Белялова (ИЗЦБИ МОН РК). Мы признательны также Д.Р.Хайдарову (ЗММУ), И.М.Малых и П.В.Квартальнову (кафедра зоологии позвоночных Биофака МГУ) за помощь в работе над статьёй.

Литература

Абдусалямов И.А. 1973. *Фауна Таджикской ССР: Птицы*. Душанбе: 1-403 (Ин-т Зоол. и паразитол. АН Тадж ССР. Т. 19. Ч. 2).

Бёме Р.Л., Флинт В.Е. 1994. *Пятиязычный словарь названий животных. Птицы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский*. М.: 1-845.

Давранов Э. 1991. Гнездование садовой камышевки в Юго-Западном Прииссыкулье // *Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана*. Бишкек: 128-129.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1905. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи* **6**: 1-104.

Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю., Редькин Я.А. 2010. Коллекции Зарудного и Мензбира: открытие век спустя // *Орнитология в Северной Евразии: Материалы 13-й Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии: Тез. докл*. Оренбург: 152-153.

Ковшарь А.Ф. 1972. Род Камышевка – *Acrocephalus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 75-123.

Мекленбурцев Р.Н. 1995. Сем. Славковые Sylviidae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **3**: 202-270.

Пекло А.М. 2008. *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 4. Воробьинообразные – Passeriformes*. Киев: 1-410.

Свенссон Л. 2009. О находке большеклювой камышевки на территории Казахстана // *Каз. орнитол. бюл. 2008:* 225-226.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-689.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.П. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-273.

Anderson A. 1875. On little or unknown Himalayan oology, with notes on the birds // *Stray Feathers* **3**: 350-358.

Ayé R., Hertwig S. T., Schweizer M. 2010. Discovery of a breeding area of the enigmatic large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus* // *J. Avian Biol.* **41**: 452-459.

Bensch S., Pearson D.J. 2002. The Large-billed Reed Warbler *Acrocephalus orinus* revisited // *Ibis* **144**: 259-267.

Dircz A. 2006. Large-billed Reed Warbler // *Handbook of the Birds of the World. Vol. 11. Old World Flycatchers to Old World Warblers*. Linx Ed.: 626-627.

Koblik E.A., Redkin Y.A., Meer M.S., Derelle R., Golenina S., Kondrashov F.A., Arkhipov V.Yu. (in prep.). *Acrocephalus orinus:* a case of mistaken identity.

Nimnuan S., Round P. D. 2008. Further Thai records of Large-billed Reed Warblers *Acrocephalus orinus* // *BirdingASIA* 9: 10.

Oberholser H.C. 1905. Birds by Dr. W.L. Abbott in the Kilimahjaro region, East Africa // *Proc. U.S. Nat. Mus.* **28** (1411): 823-936.

Pearson D.J., Kennerley P.R., Bensch S. 2008. A second museum specimen of large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus* // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **128**: 136-137.

Portenko L. A., Stübs J. 1976. *Acrocephalus dumetorum* Blyth. // *Atlas der Verbreitung Palaearkischer Vögel* / H.Dathe (ed.) 5. Berlin, **5**.

Round P.D., Hansson B., Pearson D.J., Kennerley P.R., Bensch S. 2007. Lost and found: the enigmatic large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus* rediscovered after 139 years // *J. Avian Biol.* **38**: 133-138.

Svensson L., Prŷs-Jones R., Rasmussen P.C., Olsson U. 2008. Discovery of ten new specimens of large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus*, and new insights into its distributional range // *J. Avian Biol.* **39**: 605-610.

Svensson L., Prŷs-Jones R., Rasmussen P.C., Olsson U. 2010. The identification and distribution of the enigmatic Large-billed Reed Warbler *Acrocephalus orinus* // *Ibis* **152**: 323-334.

Timmins R.J., Mostafawi N., Radjabi A.M., Noori H., Ostrowski S., Olsson U., Svensson L., Poole C.M. 2009. The discovery of Large-billed Reed Warbler *Acrocephalus orinus* in north-eastern Afganistan // *BirdingASIA* 12: 42-45.

Wassink A. 2009. Birds of Kazakhstan: new and interesting data. Part 2 // *Dutch Birding* **31**, 2 101-110.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **596**: 1634-1637*

О сибирском вьюрке *Leucosticte arctoa* в Хараулахских горах

В.И.Капитонов

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa*, распространённый по горным хребтам северо-восточной Азии (Алтай, Саяны, горы Прибайкалья, Становой хребет, Джугджур, Верхоянский хребет, горы Камчатки) и Северной Америки (Кордильеры), является типичным представителем фауны альпийского пояса гор. В южной части ареала это оседлая птица, совершающая лишь вертикальные сезонные кочёвки, из северной части ареала (Верхоянский хребет) сибирский вьюрок осенью откочёвывает далеко к югу.

Сибирский вьюрок в пределах СССР почти не изучен. До сих пор не описаны пение, повадки, гнёзда, яйца и другие черты его биологии (Дементьев 1954).

В 1955-1957 годах в Хараулахских горах (северная часть Верхоянского хребта) мы часто наблюдали сибирских вьюрков. Было добыто и вскрыто 8 птиц и найдено 4 гнезда, в том числе одно с яйцами. В 1957 году при стационарной работе в 17 км южнее посёлка Тикси вьюрки наблюдались с момента появления из весной до откочёвки осенью.

В Хараулахских горах этот вид распространён на всём протяжении, от верховьев реки Саханджи до бухты Тикси, а по опросным данным, и севернее, до Быковской протоки Лены, однако встречается весьма спорадично и всюду немногочислен. Сибирские вьюрки появляются весной парами и небольшими стайками (5-10 шт.) немного позднее пуночек *Plectrophenax nivalis*. Проталин в это время ещё мало, нередки обильные снегопады, температура ночью иногда понижается до минус 15-20°С. Первое наблюдение весной 1955 года в верховьях Саханджи – 20 мая, в 1956 году в среднем течении реки Чубукулах – 29 мая, в 1957 году в районе бухты Тикси – 18 мая. Местообитания – скалы с трещинами и глубокими нишами, каменистые россыпи на крутых склонах, скалистые берега рек (от 10-20 м н.у.м. в бухте Тикси и до 700 м н.у.м. в верховьях Саханджи). Чаще выбираются склоны южных экспозиций выше границы леса, но на реке Чубукулах и его притоке реки Лонки вьюрки встречались по берегам, покрытым лиственничным редколесьем.

---

* Капитонов В.И. 1962. О сибирском вьюрке (*Leucosticte arctoa* Pall.) в Хараулахских горах // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **67**, 3: 119-124.

Обычный крик этих птиц звучный, чаще двусложный. При беспокойстве учащённо издаётся тот же звук или несколько иной, сходный с таковым у домового воробья *Passer domesticus*. Во время полёта вьюрки нередко издают крик, похожий на крик клеста-еловика *Loxia curvirostra*.

Вскоре по прилёте заметны отдельные пары, придерживающиеся гнездовых мест, и заметно токование, во время которого самец перелетает с одного выступа скалы на другой, издавая звучную песню, размерно повторяемую 3-5 раз. После этого следует пауза и снова пение. Нередко самец гоняется за самкой, отличимой по слабо выраженной светлой полосе на затылке*, по слабо развитой розовой окраске низа и по меньшей величине (вес добытых самцов 26.8, 30.0 и 30.2 г; самок – 28.1, 28.4 и 28.8 г). У двух самцов, добытых 24 и 26 мая 1957, семенники 7×6 и 7×7 мм. У самки, добытой 26 мая, яичник 8×5 мм, диаметр наибольшего фолликула 1 мм. В первой декаде июня неоднократно наблюдались пары, подыскивающие место для гнезда. Самка усердно обследовала встречные ниши и щели, а самец сопровождал её.

К 15 июня 1957 пение вьюрков почти прекратилось, птицы стали осторожными и встречались реже прежнего: вероятно, в массе началось насиживание. Самец из одной пары всё время держался недалеко от гнезда, а во время кормёжки, наблюдавшейся чаще в 8-9 ч, сопровождал самку. Гнёзда устраиваются на скалах высотой от 5-10 до 100 м, сложенных глинистыми сланцами тёмно-бурого цвета. Тёмная окраска вьюрков хорошо совпадает с цветом скал, и неподвижная птица плохо заметна даже на близком расстоянии.

Найденное 27 июня 1957 гнездо помещалось в узкой щели, на расстоянии 50 см от входа, в который без предварительного расширения рука не пролезала. Это гнездо, как и три прошлогодних, помещавшихся в подобных же щелях на расстояниях 50, 70 и 200 см от входа, находилось почти в полной темноте. В нём было 4 яйца с гладкой, очень тонкой скорлупой чисто-белого цвета. Форма их овальная, как у типичного куриного яйца, размеры 2.1×1.5, 2.0×1.4 и 2.1×1.5 см, вес 2.5, 2.5 и 2.3 г. В разбитом яйце эмбрион занимал весь объём и был покрыт на голове и спине длинными белыми пушинками. Птенцы должны были выклюнуться в этот или в следующий день. Гнездо, аккуратно свитое, имело наружный диаметр 11×12 см, внутренний – 5 см, высоту 5.5 см, глубину 4 см. Снаружи оно состояло из грубых стеблей мятлика, далее из более тонких и, наконец, внутри имелась обильная выстилка из самых тонких стеблей и соцветий овсяницы и мятлика с небольшой примесью пуха песца. Яйца совершенно тонули в ней. Подобный вид имели и три прошлогодние гнезда, отличаясь от

* У самца она видна хорошо.

гнёзд пуночек меньшими размерами (особенно внутренним диаметром), хорошо оформленными бортами и малым количеством материала животного происхождения.

Пара от пары гнездится обычно на расстоянии 500-3000 м, редко 50-70 м. Это, видимо, обусловливается недостатком мест, пригодных для устройства гнёзд, и конкурентной деятельностью пуночек. Последние, являясь многочисленными и более сильными, весной нередко преследуют вьюрков, да и гнездятся раньше них. В первый период гнездования вспугнутые возле гнезда вьюрки улетают сразу и надолго, но при насиживании самка сидит иногда очень крепко. Обе птицы, вспугнутые в это время, беспокоятся, летая с криками вокруг, однако вскоре исчезают, а возвратившись, долго сидят поодаль, не решаясь приблизиться к гнезду.

Воспитание птенцов проследить не удалось. В конце июля молодые хорошо летают, а в конце августа весом и размерами не отличаются от взрослых. До откочёвки сибирские вьюрки держатся в районе гнезда, ночуя в нишах скал, нередко вместе с пуночками и пепельными чечётками *Acanthis hornemanni*. К середине августа, видимо, после объединения нескольких выводков, образуются стайки в 8-12 штук, которыми в 1957 году птицы держались до исчезновения. Последняя стайка наблюдалась 16 сентября, после окончательного выпадения снега и установления отрицательной температуры воздуха. Таким образом, срок пребывания сибирских вьюрков в гнездовых местах – около 4 месяцев

С момента появления, примерно до середины июня, сибирские вьюрки кормятся в основном семенами, подбирая их на проталинах и выклёвывая из соцветий, возвышающихся над снегом. При этом бросается в глаза, что даже небольшие расстояния в 3-5 м птицы стараются преодолеть по воздуху, а не по земле. Появляются вьюрки хорошо упитанными, ярко-оранжевый жир под кожей брюшка достигал 4 мм толщины. В пищеводе и желудке трёх вьюрков, добытых 24 и 26 мая, были семена лапчатки *Potentilla* sp., колосняка *Elymus villosissimus* и другого злака. 18 июня у добытого вьюрка, наряду с небольшим количеством семян, в пищеводе и желудке было много почек полярной ивы *Salix polaris*. Особенно важное значение в весеннем питании вьюрков, по-видимому, имеют семена трёх наиболее распространённых и близких видов лапчаток: *Potentilla emarginata*, *P. nivea*, *P. uniflora*. Семена их в соцветиях сохраняются всю зиму до лета, и ранней весной дают возможность кормиться птицам до образования проталин, когда семена других растений, осыпавшиеся осенью и лежащие под снегом, недоступны. Летом часто поедаются насекомые. В июле 1957 года при осмотре около 50 экскрементов вьюрка, скопившихся в нишах скалы около гнезда, во всех, за единичными исключениями, было много ос-

татков жуков и среди них жужелиц. Осенний корм разнообразнее весеннего. У четырёх хорошо упитанных птиц, добытых 24 и 28 августа, в пищеводе и желудке (железистый желудок по размерам равен мускульному) имелись семена лапчаток (перечисленные ранее виды), колосняка, голубики *Vaccinium uliginosum*, камнеломки болотной *Saxifraga hirculus* и полярного мака *Papaver lapponicum*. У одной из птиц были также остатки жужелицы. У всех вскрытых птиц в мускульном желудке были мелкие камешки. Кормятся вьюрки по сухим каменистым местам, у основания скал и Каменистых россыпей, а осенью – по снежникам и у ручьёв, где долго Вегетируют растения.

У трёх птиц, добытых 24 и 26 мая, при отсутствии линьки клюв был чёрно-буроватым, а у добытой 18 июня и у четырёх в августе он был жёлто-оранжевым с тёмным кончиком.

У двух взрослых сибирских вьюрков, добытых 24 августа, голова, шея, спина и брюшко линяли интенсивно; у молодого в это же время линька заканчивалась.

Из 8 вьюрков у 2 в кишечнике обнаружены ленточные глисты. Один из них М.Н.Дубининой определён как *Orthoskrjabinia* sp.

Ближайшие соседи сибирских вьюрков на гнездовье – белая трясогузка *Motacilla alba*, каменка *Oenanthe oenanthe*, пуночка, нередко мохноногий канюк *Buteo lagopus*, иногда сапсан *Falco peregrinus*. Из 14 гнездовых пар вьюрков 11 встречены около убежищ черношапочного сурка *Marmota camtschatica*. Постоянный сосед вьюрков – лемминговидная полёвка *Alticola lemminus*. В местах обитания вьюрков нередки следы горностая *Mustela erminea*.

Литература

Дементьев Г.П. 1954. Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 157-306.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **596**: 1638-1639*

Редкие журавли в Забайкалье

А.А.Васильченко

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

Приводимые ниже сведения о встречах редких журавлей в 1982 году в Юго-Восточном Забайкалье, кроме автора, собирали также сотрудник Института зоологии АН УССР М.И.Головушкин и заведующая отделом природы Читинского краеведческого музея А.И.Смирнова, которым автор выражает за это глубокую благодарность.

Grus vipio. При обследовании в конце июня дельты реки Улдза в её мелководьях с молодыми, достигающими высоты 80 см зарослями тростника, рогоза и камыша, начавшими возобновляться с прекращением их выкашивания, мною было зарегистрировано 12 пар даурского журавля на каждых 50 км^2. У 6 из них в бинокль удалось разглядеть птенцов, головы которых виднелись над растительностью, где она не превышала 60 см; остальные пары вели себя так, как будто тоже были при выводках. Здесь же была встречена стая из 14 особей. На озере Барун-Торей, в окрестностях села Кулустай, М.И.Головушкин встретил 6 июля пару, отводившую, наверно, от журавлят. 18 июля им же было отмечено 2 пары на реке Улдза, а 2 августа – 5 особей на реке Борзя.

Grus monacha. 6 мая в юго-западной оконечности озера Барун-Торей мы обнаружили, судя по оперению, 6 молодых чёрных журавлей, вместе с которыми было 2 серых журавля *Grus grus*. На озере Цаган-Нур А.И.Смирнова наблюдала 25-27 июля 3 особи, а М.И.Головушкин на озере Остожье (в 3 км восточнее Зун-Торея) – пару и на реке Борзя 2 августа – стаю из 47 особей.

Grus leucogeranus. На расположенном в широком понижении Ага-Ононского междуречья озере Бильчир, близ селения Сахюрта, по сообщению А.И.Смирновой, 27 июля держалось огромное количество уток – *Tadorna ferruginea*, *T. tadorna* и *Anas poecilorhyncha*, две серые цапли *Ardea cinerea*, стая из 27 серых журавлей, а в стороне от них обособленно – 6 стерхов, подпустивших к себе автомашину на 100 м. Местные жители утверждают, что стерхов они видят здесь ежегодно.

В 1982 году отмечалось бóльшее по сравнению с предыдущими годами (см. Васильченко 1982) число размножавшихся в дельте Улдзы даурских журавлей, а также участившиеся встречи летующих неполо-

* Васильченко А.А. 1987. Редкие журавли в Забайкалье // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **19**: 112-113.

возрелых чёрных журавлей. По-видимому, часть птиц переместилась с территории Монголии, на которой весной прошли степные пожары. Несомненна также благоприятная роль в охране всех видов журавлей нового Цасучейско-Торейского заказника.

Литература

Васильченко А.А. 1982. Журавли в Забайкалье // *Журавли Восточной Азии*. Владивосток: 101-103.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **596**: 1639*

Встречи редких видов птиц в Нижнем Приобье

С.П.Пасхальный

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Haematopus ostralegus. 30 июня – 1 июля 1992 кулик-сорока был обычен по берегам протоки, соединяющей Малую и Большую Обь в районе посёлка Горки. На маршруте длиной 4 км встречены 3 беспокоившиеся пары. Кочующие птицы отмечались во многих местах Нижнего Приобья.

Surnia ulula. Пара взрослых ястребиных сов беспокоилась 16 июня 1992 на участке разреженного угнетённого мохового ельника на склоне увала в среднем течении реки Полуй (Новосельская курья). Изредка весной и осенью ястребиных сов видели в Приобье у Лабытнанги от пойменных до горных местообитаний.

Lanius excubitor. В 1991 году на реке Щучьей в нескольких километрах ниже впадения в неё реки Юн-яхи 10 августа встречен выводок. Ещё одного серого сорокопута видели 8 августа на берегу Щучьей несколько выше устья Сэр-яхи.

* Пасхальный С.П. 1998. Встречи редких видов птиц в Нижнем Приобье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 129.